

Его заявление было встречено полной тишиной. Если кого-то и посещало желание повернуться к соседу и начать обсуждать это или просто воскликнуть в замешательстве, то оно подавлялось тяжестью присутствия Демиурга. Колдуэллу удалось прижать нас всех к месту, и я чувствовал себя так, словно вернулся на озеро с Джерриком, когда дикий Авгера пригвоздил меня к месту одним лишь взглядом. Это была манипуляция арканой на совершенно ином уровне, чем очарование.

- В прошлом, после окончания Академии, новые арканисты были приведены к присяге на службу Империи Айестан. С течением времени это превратилось в церемониальную процедуру, в простую формальность. - Демиург двигался, пока не остановился перед длинным столом, и каждый его шаг сопровождался гулким стуком посоха об пол.

- Но пришло время, когда все мы, - он сделал паузу и произвел жест свободной рукой, охватывая всех одним взмахом, - должны отказаться от пустых церемоний и быть готовыми служить Империи жизнью и телом. Мне грустно это говорить, но вы принадлежите к первому поколению арканистов за более чем сто лет, которые все будут обучены войне.

За последние несколько месяцев, с тех пор как Пророчество было вновь завуалировано и личность Избранного была скрыта, некоторые из наших соседей начали выступать против нас. К счастью, мы еще не находимся в состоянии открытого конфликта... но, несмотря на все наши дипломатические усилия, они, похоже, намерены подавить то, что они считают экзистенциальной угрозой своему суверенитету. Таким образом, мы, вероятно, будем вынуждены защищаться в будущем.

Он испустил легкий вздох, затем выпрямился и продолжил:

- По императорскому указу все арканисты обязаны служить стране. Квалифицированные арканисты по всей Империи переводятся из своих различных профессий для удовлетворения текущих потребностей, и на данный момент эти потребности удовлетворяются адекватно. Но до тех пор, пока Пророчество не сбудется или пока наши соседи не прекратят свою агрессию и не сделают явных попыток к миру, я с сожалением сообщаю вам всем, что остаток вашего времени здесь, в Академии, не будет посвящен гражданским занятиям, поскольку декрет предписывает нам обеспечить полную боевую готовность нашего следующего поколения арканистов, чтобы защитить будущее Империи.

Как немногие одаренные в Империи, вы обязаны служить стране. С этого момента вы все на пути к тому, чтобы стать тауматургами. Когда вы вернетесь с зимних каникул, ваша подготовка возобновится всерьез в сокращенном учебном плане, который подготовит вас к вступлению в бою через год. Если позволит судьба, если вас не призовут на действительную службу, те, кто пожелает, могут возобновить свои исследования в других областях, хотя вы будете оставлены в резерве на то время, когда Империя будет нуждаться в вас как в тауматургах.

Если это будущее не устраивает вас, у вас есть единственная возможность уйти из Академии. В конце зимних каникул, если вы все еще будете считаться зачисленными в Академию, вы должны будете выполнить свой долг. Однако знайте, что если вы решите уйти, вам больше не будет разрешено продолжать какое-либо образование в области арканологии в будущем.

Несомненно, есть много вопросов, на которые вы хотели бы получить ответы, но в настоящее время это все, чем я могу поделиться. Как сказал профессор Ривз, вы можете сообщить эту новость своим семьям, хотя они, вероятно, уже слышали что-то по другим официальным каналам. Потратьте время, чтобы обдумать свои следующие шаги и сделать необходимые приготовления для вашего возвращения или ухода.

Демиург исчез так же внезапно, как и появился. Воздух мгновенно стал легче, и все в зале вздохнули с облегчением. Но вскоре зал наполнился шумом, когда люди начали обсуждать новости, которые мы только что услышали.

Мы семеро, однако, только обменялись торжественными взглядами. Не было никакого вопроса о том, останемся ли мы зачисленными в Академию. Нет - мы только начинали по-настоящему осознавать масштабы того, во что были втянуты.

***

После последнего экзамена у нас оставалось три дня до начала зимних каникул. Студентам обычно предлагалось брать книги из библиотек, чтобы продержаться весь перерыв, и устраивать консультации с преподавателями, чтобы обсудить будущее или получить совет о том, как освежить свои знания. На этот раз было еще больше спешки с тауматургическими материалами, и многие преподаватели встречались со студентами лицом к лицу. Отчасти это было связано с большим объявлением, но было также и то, что, что самое необычное, Академия будет закрыта во время перерыва. Официально сообщалось, что общежития должны были отремонтировать, но в это почти никто не верил. Более вероятно было то, что безопасность Академии должна была быть значительно улучшена, и что это должно было быть сделано вдали от глаз студентов. Или, может быть, сама Академия будет передана для другой цели в течение нескольких недель зимних каникул.

В первый же день мне удалось добиться краткой встречи с Кантом. Его жилище было гораздо более спартанским, чем дом моего отца, что меня немного удивило, учитывая его обычно неопрятный вид. Гостиная была превращена в нечто вроде приемной, где аккуратными рядами стояли складные стулья. Когда он поманил меня к себе в кабинет, я был поражен тем, как прекрасно все было организовано. Книги на его полках были сгруппированы по четким темам и далее расположены по высоте. Его стол был пуст, если не считать листа бумаги, который он положил прямо перед собой, когда я вошел. Когда я сел перед его столом, он коротко махнул рукой поверх листа. Я узнал запах арканы - это была последовательность, которую я выучил на экзамене по Продвинутым Глифам, которая позволяла бумаге расшифровывать произнесенные слова.

- Кейден Дандейл, первокурсник, - сказал он решительно, и слова сами собой написались наверху его аккуратным, но неровным почерком. Но когда он повернулся ко мне, чтобы заговорить, запись прекратилась. - Итак, Кейден, тебе нужно что-нибудь конкретное?

- Спасибо, что нашли время встретиться со мной, Маркус, - начал я, находя немного странным обращаться к нему так неформально в такой обстановке, но не желая игнорировать его общее предписание нам обойтись без титулов и почетных званий. - Я хотел узнать ваше мнение о том, на чем мне нужно сосредоточиться в Тауматургии.

- Ты уже пробуешь продвинутую тактику и технику с группой своих друзей, да? - спросил он. Я заметил, что лист заполняется словами. Казалось, он в буквальном смысле мысленно делал заметки, пока мы разговаривали. Очевидно, его последовательность была намного сложнее, чем та, которую я уловил.

- Да, и близнецами, вы встречались с ними на дуэли на арене, они тоже передавали кое-что, чему научились у старших.

- Ну что, удалось ли тебе с помощью всего этого выявить какие-нибудь собственные пробелы?

Это было похоже на проверку моей собственной способности точно оценивать возможности человека, даже если это были мои собственные возможности.

- Я трачу слишком много времени на подготовку своих последовательностей в бою, и мне не хватает решительности, когда я сталкиваюсь с новыми ситуациями.

- Да. Скорость плетения последовательностей приходит с практикой, поэтому тебе нужно больше именно ее. Это просто сводится к большому количеству часов, проведенных на арене или в другом подходящем тренировочном пространстве. У тебя есть такое место за пределами Академии?

Я нахмурился.

- У моего отца дома есть мастерская с экранированием уровня арены, но я думаю, что она может быть слишком маленькой.

- В крайнем случае сойдет. Я думаю, что твое пространственное восприятие прилично, и у тебя есть хорошее чувство состояния поля. Так что просто работай над более быстрым плетением последовательностей. Что касается твоей привычки колебаться перед лицом незнакомого, то в этом тебе поможет следующий семестр обучения. Мы будем подвергать всех вас различным сценариям, а затем все сведется к тренировкам.

- Значит, я ничего не могу сделать во время перерыва, чтобы подготовиться заранее?

Кант откинулся на спинку стула и серьезно посмотрел на меня.

- Можешь. Твой уровень контроля арканы очень высок для человека твоего возраста. Но я не думаю, что ты разработал его обычным способом.

Это был не вопрос, поэтому я неуверенно кивнул, не зная, как ответить.

- Ты был в Шпиле, Кейден?

Я удивленно моргнул.

- Да. Я, э-э, встречался там с Демиургом. Дважды.

-... Понятно. И он привел тебя на вершину, не так ли?

Не было смысла отрицать это. Я кивнул.

- Ну, это кое-что объясняет. Твоя способность чувствовать и контролировать аркану была усилена воздействием кристалла в Шпиле. Но я подозреваю, что ты позволил ему запереть себя в определенных рамках, когда имеешь дело с арканой, и хотя это делает тебя более чувствительным и позволяет лучше контролировать ее в определенных контекстах, это также немного замедляет тебя и ограничивает возможности в других контекстах. Поэтому во время перерыва я бы хотел, чтобы ты пересмотрел свою концепцию арканы и постарался не полагаться только на озарения, которые ты получил в результате контакта с кристаллом.

- Вы... вы, кажется, много знаете о кристалле, - начал я, но заколебался. Он называл его просто кристаллом, а не Авгерой. Как много он знает? Можно ли ему доверять? Но с другой стороны, если бы мы поменялись ролями, я бы тоже не стал небрежно говорить ученику "Авгера".

- Да? - подсказал он.

- Вы можете сказать мне, что это за кристалл?

Его взгляд метнулся к закрытой двери кабинета, прежде чем снова сфокусироваться на мне.

- Это владения Демиурга. Все, что я знаю, это то, что это тонкий артефакт, который дает нам большую степень контроля и досягаемости при работе с арканофанией.

Невозможно было сказать, было ли это искренним, честным ответом. Как бы то ни было, он дал мне пищу для размышлений. После того, как он указал на это, я понял, что действительно очень полагался на ощущение панциря вокруг меня, когда хотел повлиять на окружающую аркану.

- Ты хочешь еще что-нибудь спросить?

- Нет, я думаю, это все, - сказал я, поднимаясь на ноги и протягивая руку. Он встал и пожал ее.

- Спасибо, что уделите мне время, Маркус.

- Отдыхай как следует, работай усердно и возвращайся готовым к большему, Кейден, - сказал Кант, тепло улыбаясь. - Ты один из самых многообещающих студентов, которые у меня были за последнее время, и с небольшим количеством полировки ты легко можешь стать одним из лучших тауматургов в Империи.

Это была самая бурная похвала, которую я когда-либо слышал от Канта, и она заставила меня задуматься, что он мог бы сказать об Эмилии. Я усмехнулся, еще раз поблагодарил его и вернулся в общежитие.

Джеррик сидел в общей комнате с записями и книгами, разбросанными по всему столу. Он жестом пригласил меня присоединиться.

- Кейден, думаю, я готов. Просто разбираю все эти вещи, а остальное расскажу, когда все вернется.

- Озерный Авгера? - спросил я, заглядывая в бумаги. Я вытащил нечто похожее на простой, но точный набросок озера и его окрестностей сверху и внимательно изучил заметки Джеррика о топографии. - А это зачем?

- Ну, я думал о том, почему мой зов работает только у озера. Это имеет смысл только в том случае, если есть что-то в потоке арканы в пространстве, что может объяснить это, иначе я мог бы вызвать этого Авгера из любой точки области или даже здесь, в Академии. Поэтому я немного покопался в... потоках, как думаю, арканы. Например, как Шпили отклоняют или управляют ее потоком, какие модели работают в расположении Шпилей, как они решают, где их разместить, как даже география влияет на это и почему именно так. И я думаю об этом прямо здесь, есть... что-то вроде "тени", отбрасываемой Шпилем в потоке арканы, есть случайное пятно, которое направляет эти призывы и естественным образом усиливает их.

Я не был настолько хорошо знаком с основополагающими принципами, но я помнил, что пробежал что-то подобное в нашем первоначальном обследовании библиотеки, когда мы исследовали Авгер. Работа Джеррика была тщательной и выглядела точной.

- Пока что мне придется поверить тебе на слово, если только у нас не будет времени просмотреть всю информацию.

Он ухмыльнулся.

- Поверь мне на слово. Но сначала я хотел показать тебе вот это. - Он порылся в бумагах и извлек еще один набросок, на этот раз запечатлевший и саму Академию. Он указал на надписи и фигуры, которые нарисовал вокруг Шпиля.

- Итак, мы знаем, что арканофания оставляет следы-эхо. Ну, с тех пор как Кеван очаровал нас и дал нам более глубокую связь с Авгерой, я смог проследить некоторые из этих вещей с большей ясностью. И я понял, что Шпиль все время что-то выдает, но не все это попадает в обсерватории на стенах. Часть из этого идет на арену, что имеет смысл. Но я просто прикидывал ситуацию и понял... это что-то скрывает. В самой Академии.

- Э-э...

- Я думаю, что прямо у нас под носом прячутся целые здания, Кейден. Я знаю, это звучит нелепо, но эхо, кажется, наводит на мысль, что Шпиль каким-то образом скрывает здания из виду.

- Да, я могу это подтвердить, - сказал я, криво улыбаясь. - Я уже пыталась вам рассказать, ребята, но, похоже, вы просто не можете сосредоточиться достаточно долго, чтобы говорить об этом. Я вижу здания. И это не просто делает их невидимыми. Это портит наше восприятие расстояния и времени, так что вы даже не замечаете пустого пространства, и вы даже не можете сосредоточиться достаточно долго, чтобы действительно говорить об этом. Я думаю, что связь с Авгерой немного приподняла эту завесу.

- Что? - Он выглядел ошеломленным, но через мгновение пришел в себя и сделал небольшой удар кулаком. - Я так и знал. Сначала я подумал, что сошел с ума, но другого объяснения этим странным отголоскам не было.

- Итак... как это вписывается в наши планы? Со всем остальным происходящим, честно говоря, пустые здания были наименьшей из моих забот, - сказал я ему.

Он поджал губы.

- Ты прав. Сначала озерный Авгера, потом пустые здания. Когда остальные вернутся, я поделюсь своим планом, и мы посмотрим, что сможем узнать об этом озерном Авгере.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1360138>